

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГИИ К РАЗВИТИЮ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ

В статье анализируется проблема формирования готовности будущих бакалавров психологии к профессиональной деятельности, которая является ключевой в процессе перехода на двухуровневую систему обучения. В частности, рассматривается готовность к копинг-поведению как необходимое условие в рамках современного развития общества

В современном обществе накоплен значительный опыт реализации системы многоуровневого высшего образования в практике работы вузов. Основным фактором, призванным улучшить функционирование международной образовательной системы, является Болонский процесс, предусматривающий введение двухуровневой системы обучения, расширение мобильности (межвузовское сотрудничество и обмен студентами), более тщательный контроль качества образования, введение кредитно-образовательной системы и решение вопроса о трудоустройстве выпускников.

Именно поэтому достижением Концепции модернизации российского образования является установка на обеспечение современного качества профессионального обучения с ориентацией на международные стандарты. Таким образом, бакалавриат – это полноценное высшее образование первой ступени, охватывающее подготовку квалифицированного сотрудника, способного к непрерывному профессиональному росту, эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов [1].

Следовательно, одной из актуальных проблем на современном этапе развития системы образования в России остается подготовка будущих бакалавров педагогики и психологии, что закреплено на законодательном уровне. Новая система подготовки студентов высшего профессионального образования устанавливает новые требования к квалификационной характеристике выпускника, которая акцентируется на качественно новом содержании общекультурных и профессиональных компетенций, необходимых для дальнейшего профессионального самоопределения [2].

В практике высшего учебного заведения пока отсутствует система продуктивного профессионально-личностного развития студента и преобладают репродуктивные методы его обучения, обеспечивающие «наполнение» знаниями. Поэтому основной причиной недостаточной готовности практических педагогов-психологов к профессиональной деятельности считается несоответствие традиционной парадигмы вузовского обучения этих специалистов современным требованиям, что приводит к недостаточной практикоориентированной подготовке к самостоятельной профессиональной деятельности. Все это подтверждает наличие противоречия между социальным заказом общества на педагогов-психологов, способных решать сложные профессиональные задачи в современных образовательных условиях, и недостаточно изученными психолого-педагогическими механизмами эффективной профессионализации [3].

Таким образом, одной из важных проблем высшей психолого-педагогической школы является подготовка студентов к осуществлению работы с различными типами личности и, в частности, формирование готовности будущих бакалавров психологии к развитию копинг-поведения. В соответствии с этим необходимо уточнить содержание понятия «готовность»: это психическое состояние, обеспечивающее высокую дееспособность [4], возникло в отечественной психологии в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Особое внимание было уделено конкретным формам готовности, таким как установка (Д. Н. Узнадзе и др.), готовность к трудовой деятельности (К. К. Платонов, Л. А. Кандыбович и др.), готовность к обучению (Н. В. Нижегородцева), готовность детей к учебному

процессу (Т. М. Краснянская), готовность студентов к педагогической деятельности (М. А. Краснова, Е. Н. Францева и др.).

Несмотря на широкую распространенность, понятие «готовность» к выполнению какой-либо деятельности трактуется не однозначно. Одни авторы (М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, А. Г. Ковалев, В. А. Крутецкий, В. В. Сериков и др.) рассматривают готовность на личностном уровне, при котором данное явление выступает как устойчивая характеристика личности. По мнению Л. А. Кандыбович, «готовность – это определенный уровень развития личности, включающий целостно-структурированную систему когнитивных, эмоционально-волевых, ценностно-ориентированных и операционно-поведенческих качеств личности, которые обеспечивают ее оптимальное функционирование» [5, с. 56].

Другие (Г. Г. Голубев, А. А. Деркач, Н. Д. Левитов, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов и др.) трактуют готовность на функциональном уровне, как определенное психическое состояние, необходимое для успешной реализации деятельности. В ряде исследований (Ю. А. Веденякин, Ю. В. Янотовская и др.) подчеркивается, что готовность – это не только предпосылка, но и регулятор деятельности. Она действует постоянно, её не нужно каждый раз формировать в связи с поставленной задачей. Сущность готовности в данном случае проявляется в непосредственной связи с развитием и совершенствованием свойств личности, необходимых для успешного выполнения деятельности [6, с. 106].

В современных психолого-педагогических исследованиях в связи со сложившейся в образовательной структуре ситуацией отмечается интерес к проблеме формирования у будущих бакалавров психологии готовности к различным видам деятельности: саморазвитию, самопознанию, самоорганизации, самообразованию, самореализации. Большое внимание уделяется изучению состояния готовности к профессиональной деятельности, которое обуславливает результативность деятельности. Проблема формирования готовности молодых специалистов к психолого-педагогической деятельности исследовалась в работах О. А. Абдуллиной, С. И. Ершовой, В. С. Ильиной, Я. Л. Коломинского, В. А. Сластенина, Л. Ф. Спирина и других.

Анализируя проблему готовности к педагогической деятельности, ученые акцентируют внимание на определении тех профессиональных знаний, умений и качеств личности, которые необходимы как для осуществления педагогической деятельности в целом, так и для конкретной психолого-педагогической профессии.

Одной из наиболее сложных составляющих готовности к деятельности является психологическая готовность. Исследователи по-разному трактуют это понятие: психологическая готовность к педагогической деятельности (Т. В. Иванова), готовность к решению педагогических задач (Н. В. Кузьмина), профессиональная готовность психики специалиста (В. А. Сластенин). Существуют различные подходы к дефиниции психологической готовности к деятельности, но многие авторы исходят из общей позиции, что это «сложное синтетическое образование» (Ф. И. Иванищенко), состоящее из комплекса разнообразных, связанных между собой элементов [7].

Таким образом, в структуре готовности к психолого-педагогической деятельности мы можем выделить следующие функциональные уровни, включающие перечень профессионально важных качеств [8]:

1. Информационный уровень – это совокупность знаний и понятий, которые определяют отношение к профессиональной деятельности.

2. Личностно-мотивационный уровень обеспечивает восприятие, переработку и сохранение информации, необходимой для осуществления профессиональной деятельности.

3. Представление о целях профессиональной деятельности обеспечивает выявление потребности в педагогических знаниях и умениях, определяя состав, цели, методы и сроки их достижения.

4. Управление профессиональной деятельностью и принятие решений, которые обеспечивают планирование, контроль и оценку, – это совокупность умений личности выполнять определенные действия, необходимые для решения исследовательских задач в педагогической деятельности,

Из вышеописанного следует, что «готовность будущего бакалавра психологии» включает в себя потребность в успешном освоении профессиональных психолого-

педагогических знаний при высоком уровне сформированности общепрофессиональной компетентности. Необходимой составляющей готовности к профессиональной деятельности у будущих бакалавров психологии является готовность относительно спокойно принимать любые перемены, какой бы характер – длительный или кратковременный – они ни носили, то есть готовность к копинг-поведению.

Совладание личности с трудными жизненными ситуациями изучается с 50–60 гг. XX в. прежде всего в зарубежной психологии (Lazarus, Folkmann, Parker, Moos, Petrosky, Rutter, Frydenberg и другие). В работах зарубежных авторов поведение личности в трудных, критических ситуациях обозначается как копинг-поведение (от англ. «to cope» – справляться, совладать с чем-либо, прежде всего с трудностями). Согласно одним библиографическим источникам, термин введен американским психологом Л. Мерфи в 1962 году для описания преодоления детьми кризисов развития [9]. Другие авторы считают, что термин «копинг» впервые употреблен А. Маслоу [10].

В отечественной психологии копинг-поведение изучается с конца 90-х годов, тогда появились первые публикации по проблеме совладания в России (Л. А. Китаев-Смык, К. А. Абульханова-Славская, В. А. Бодров). В российской психологии в настоящее время чаще используют понятие «совладающее поведение» (Л. И. Анцыферова) или «психологическое преодоление» (С. К. Нартова-Бочавер), нередко используется и западный вариант термина «копинг» (coping), копинг-поведение (coping-behavior) [9].

В настоящее время, по высказыванию С. К. Нартовой-Бочавер, «свободно употребляемое в различных работах определение „копинг“ охватило широкий спектр человеческой активности, включающий как бессознательные психологические защиты, так и целенаправленное преодоление кризисных ситуаций» [11]. При этом проблема стресса и стрессоустойчивого поведения начинает рассматриваться в контексте различных средств, с помощью которых люди достигают (или не достигают) личностного роста и самореализации [12].

Готовность будущего бакалавра психологии к успешным действиям в стрессовой

ситуации определяется его личностными особенностями, уровнем подготовленности, полнотой информации о случившемся, наличием времени и средств для ее ликвидации. Следовательно, необходимо уделять внимание практическим (тренинговым) занятиям, которые позволят увеличить объем и распределяемость внимания, компенсируют недостаток информации, а также подготовят студента к возникновению стрессовой ситуации в профессиональной деятельности. Таким образом, студентам необходимо научиться выбирать и применять определенные стратегии копинг-поведения, подходящие данной конкретной ситуации [13].

Итак, в процессе обучения будущих бакалавров психологии следует:

- проводить диагностическую работу, направленную на выявление копинг-стратегий с целью дальнейшей психокоррекции;

- создавать необходимые условия для развития копинг-ресурсов, таких как ресурсы личности (Я-концепция; интернальный локус контроля; ресурсы когнитивной сферы; эмпатия; ценностная мотивационная структура личности) и ресурсы социальной среды (окружение, в котором живет человек) – помогающие справиться со стрессогенными ситуациями;

- уделять внимание практической работе со студентами, направленной на личностное и профессиональное самосовершенствование (например, в форме семинара-тренинга), а также осознание будущими бакалаврами психологии стилей копинг-поведения с целью их дальнейшей коррекции.

Вступив в Болонский процесс, система высшего образования России постепенно переходит на два уровня обучения – бакалавриата и магистратуры, каждый из которых имеет свою специфику, методы, формы и средства обучения, причем их соответствие целевым установкам способствует развитию индивидуальных стилей учебной деятельности студентов.

Таким образом, успешному формированию готовности будущих бакалавров психологии к профессиональной деятельности будет способствовать работа по созданию модели обучения с учетом современных требований и стандартов подготовки, это необходимо для конкурентоспособности и мобильности выпускников вузов.

Л и т е р а т у р а

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р.
2. Федеральный закон от 24.10.2007 № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)».
3. Хаймовская Н. А. Особенности социально-психологической адаптации педагогов-психологов в ОУ // Психологическая наука и образование. – 2003. – №3. – С. 21–24.
4. Платонов Ю. П. Профессионально-педагогическая направленность мастера производственного обучения. – Л., 1987. – 189 с.
5. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск : БГУ, 1978. – 182 с.
6. Санжаева Р. Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: дис. д-ра психол. наук. – Новосибирск, 1997. – 347 с.
7. Байденко В. И., Оскарсон Б. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса // Профессиональное образование и формирование личности специалиста : науч.-методич. сб. – М., 2002. – 253 с.
8. Горовая В. И., Тарасова С. И. Подготовка учителя к исследовательской деятельности. – Ставрополь, 2002. – 115 с.
9. Гуменская О. М., Ярославцева В. Г. Педагогическое обеспечение психологической безопасности ребёнка в преодолении кризисных ситуаций образовательной среды // Образование в современном мире : сб. науч. ст. / под ред. проф. Ю. Г. Голуба. – Саратов : Саратовский источник, 2010. – Вып. 5. – С. 166–176.
10. Попова Т. М. Развитие копинг-ресурсов у подростков с риском алкоголизации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. – Тамбов, 2006. – 182 с.
11. Грановская Р. М., Никольская И. М. Защита личности : психологические механизмы. – СПб.: Знание, 1999. – 172 с.
12. Нартова-Бочавер С. К. "Coping behavior" в системе понятий психологии // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – №5. – С. 20–30.
13. Муздыбаев К. Р. Стратегии совладания с жизненными трудностями // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2. – С. 6–18.

